

СВЕТЛАНА ТОМСКАЯ

**ТИХОНЯ
НА БОЕВОМ
ФАКУЛЬТЕТЕ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т56

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Томская, Светлана.

Т56 Тихоня на боевом факультете / Светлана Томская. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-242718-3

Он — самый популярный парень Боевого факультета магакадемии.

Я — сирота из приюта, которой просто повезло с магическим даром.

Наши пути не должны были пересечься, но из-за нелепой случайности мы оказались связаны магией.

Теперь его цели и мое будущее под угрозой.

Как разорвать эту связь и при этом не потерять своё сердце?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Томская С., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242718-3

Глава 1

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

— Держи её!

В грубом голосе пьяное веселье. Крик сопровождается хохотом, топотом ног и выкриками нескольких мужских глоток. Им незачем скрываться. Они здесь хозяева.

По обеим сторонам улочки — тёмные деревянные дома с безразличными глазами окон. Окна наглухо закрыты ставнями.

Добротные заборы переходят друг в друга: заканчивается один, и начинается другой. Ни одной отошедшей доски, ни одного переулка.

Облезлый саквояж и перетянутая бечевой стопка книг оттягивают руки. Бросить бы и ускориться. Но это всё, что у меня есть. Совсем всё.

Фонари... лучше бы их не было. Я как на ладони на этой прямой улице, ведущей прочь из поселения. Осталось всего несколько домов. Вот только за пределами жилого квартала ничего хорошего меня тоже не ожидает. Улица упирается в холм, на вершине которого светятся огни академии. Но дорога наверх идёт по склону, заросшему деревьями. Если меня настигнут там, то под спиной вместо булыжников будут сучья и мох — вот и вся разница.

Вдали гремит гром, и первые крупные капли дождя падают на покрытую пылью булыжную мостовую. Дешёвые туфельки начинают скользить по влажным камням.

Оборачиваюсь на бегу. Преследователей четверо, и расстояние заметно сократилось.

— Стой, девка! — орёт один из мужиков. — Не уйдёшь.

— Только устанешь, — вторит другой.

Снова взрыв хохота.

А он прав. Устану. И сил на сопротивление совсем не останется.

И я останавливаюсь.

У меня секунд двадцать, не больше. Вжимаюсь спиной в забор и освобождаю руки. Капли дождя становятся мельче, но чаще. Саквояж и стопка книг с хлопьями падают на мостовую. Щелчок и шорох говорят о том, что бечева лопнула, и книги не спеша расползаются по пыли, быстро превращающейся в грязь. Даже в такой момент я болезненно морщусь, всей кожей ощущая, как прилипает к обложкам влажная почва, как намокают под дождём раскрытые страницы. А думать надо о себе.

Расслабиться и раскрыть центр силы. Легко сказать «расслабиться». В обоих боках колет от быстрого бега. Под рёбрами всё стянуто в болезненный узел. Вдох и выдох. Выдох медленный. Спазм в солнечном сплетении понемногу отпускает. Слишком медленно. Мне бы ещё хотя бы минуту.

Прикрываю глаза, чтобы не отвлекаться на массивные фигуры, которые не спеша окружают меня, на холодные струйки дождя, стекающие по лицу и за шиворот с намокших волос.

Вдох и очень медленный выдох.

Не обращать внимания на вонь немых тел, на смешки довольных охотников, загнавших дичь.

— Хорошенькая.

— Ну что, коза, далеко ускакала?

— Идём-ка в тепло, тебе же лучше будет, — басит кто-то доброжелательным тоном.

Дичь? Я — не дичь, я — маг, правда будущий, но об этом лучше не думать. Кое-что я и сейчас умею. Например, вскрывать нарывы. Я же будущий целитель... если, конечно, сейчас выживу.

Из центра силы поднимается тёплая волна, двумя потоками направляется вверх, к ключицам, и стекает к ладоням. Я справлюсь.

Открываю глаза и, как на уроке, делаю медленное и плавное движение кистями, создавая плетение. Стараюсь не фокусировать взгляд на тёмных фигурах и не торопиться. Страх — плохой помощник. А времени на исправление ошибки у меня сейчас нет. На указательных пальцах обеих рук появляется красное свечение.

— Магичка, что ли? — неуверенно говорит один из мужиков.

— И что? — хмыкает другой. — Явно же слабенькая.

Чиркаю огненным продолжением пальца по руке, которая тянется к моему подбородку. Вопль.

— Ах ты ж!

— За руки хватай!

Успеваю нанести ещё два или три пореза, но нападающих слишком много. Огромные лапищи стискивают мои плечи, а мощная оплеуха, от которой едва не отлетает голова, нарушает концентрацию. Вот и всё моё сопротивление. Я действительно слабенькая. Не маг ещё, а так, недомаг.

— Тащи её в дом, — злобно рычит мужик. — Не захотела по-хорошему — будет по-плохому.

— Вяжи.

Мои руки, не церемонясь, выворачивают назад до хруста в плечевых суставах. Кожаный ремень стягивает их выше локтей. А затем мир переворачивается, и я утыкаюсь лицом в холщовую рубашку, обтягивающую чью-то спину. Воняет табаком, потом, прогорклым салом. Рост у мужика гигантский. Далеко внизу ноги, обутые в растоптанные боты, делают по мостовой шаг, затем другой. Неужели всё?

— Стоять! — Низкий властный голос заглушает реплики переговаривающихся между собой мерзавцев.

Ноги резко останавливаются. Разговоры умолкают.

Некоторое время слышен только усиливающийся шум дождя.

А затем тот же низкий голос приказывает:

— Быстро поставил девушку на ноги.

На минуту воцаряется тишина.

В голосе неизвестного столько мощи, что рука мужика, на плече которого я вишу, соскальзывает с моей ягодицы, словно собираясь выполнить приказ, но сразу останавливается. Похититель явно не из тех, кто привык подчиняться и очень быстро приходит в себя.

— Это ещё что за франт?

Хищный бас, напоминающий больше звериный рык, чем человеческий голос, вибрациями распространяется по моему телу.

— Ну-к, мужики, разберитесь с ним. А я пока эту прыткую козу отнесу.

— Угу, как же, — ворчливо возражает другой. — Ты там кувыркаться будешь, а мы под дождём мокнуть?

Ответить зарвавшемуся сообщнику громила не успевает. Очень близко раздаётся оглушающий гром. И тут же в мостовую совсем рядом бьёт молния.

Гроза? Меня обволакивает острый запах озона, а уши закладывает от поросычьего визга. Ощущение, что кто-то прямо сейчас посреди улицы режет свинью. Уж я-то этот звук ни с чем не спутаю. Рядом с нашим приютом забор в забор была свиноферма. Наслушалась.

— Мне повторить? — холодно интересуется незнакомец.

И мир вновь переворачивается.

Резко.

Мои ноги касаются мокрых булыжников и от неожиданности разъезжаются, как у новорождённого телёнка. Широкая юбка и природная гибкость движениям не препятствуют, и я сажусь на шпагат.

Над моей головой кто-то громко икает.

— Пшли вон. И своего заберите.

Топот ног.

Только теперь рискую повернуть голову. Двое мужчин тащат прочь третьего, подхватив его под руки, а громила медленно, с явной неохотой идёт следом. Отойдя на несколько шагов, он поворачивается и, грозя кулаком, рычит:

— Ещё увидимся, щенок. Ты пожалеешь, что вмешался, и раньше, чем думаешь.

Ошарашенно смотрю вслед удаляющимся негодьям, не веря в то, что опасность позади. И не сразу замечаю, что ни одна капля больше не попадает мне на голову, хотя в метре от меня вода обрушивается на землю потоками.

— Ты до утра собираешься сидеть в такой интересной позе? — насмешливо спрашивает мужчина, который только что меня спас. — Отличная растяжка.

Вот только подняться на ноги самостоятельно, когда у тебя руки связаны за спиной, сложно. И мой спа-

ситель это быстро соображает. Он подхватывает меня под мышки и ставит на ноги спиной к себе. Миг — и мои руки свободны. После этого мужчина бесцеремонно разворачивает меня лицом к себе и только после этого отпускает.

Взгляд утыкается в широкую грудь, затянутую в форменный камзол из дорогой ткани и при этом совершенно сухой.

С первого взгляда понятно, что это маг. И наверняка сильный, раз так легко держит над собой невидимый зонтик. А теперь ещё и меня прикрывает. Это же сколько ресурса у него уходит?

Маг и богач. Впрочем, разве бывают бедные маги? Точнее, не так: у простых людей в принципе магии не бывает. Я исключение.

Поднимаю глаза, и сердце пропускает удар. Пока я слышала только голос, я была уверена, что передо мной взрослый мужчина, и сейчас с удивлением разглядываю молодого парня, который если и старше меня, то ненамного. И к тому же он ошеломительно красив: высокие скулы, прямой нос, брови вразлёт. И наверняка привык, что при виде его девушки теряются, раскрыв рот от восхищения.

По крайней мере, сейчас его губы в ответ на моё разглядывание изгибаются в самоуверенной полуулыбке, а я отвожу глаза, испытывая приступ раздражения скорее на себя, чем на него.

— Что ты потеряла в этом районе в такое время? — спрашивает парень и, не дожидаясь ответа, добавляет с осуждением: — Здесь и днём девушкам ходить не стоит.

— Я не з-знала, — выдавливаю я, и зубы выдают drobный стук.

После использования магии и столкновения с местными, когда я уже и не рассчитывала остаться в живых, меня накрывает откатом. Становится дико холодно, тем более что платьё успело промокнуть. Обхватываю себя руками за плечи, пытаюсь удержать остатки тепла.

Но ответить, хоть и коротко, надо, а ещё поблагодарить.

— Я только что приехала на почтовом. Спасибо за помощь. Я пойду.

— Куда? На поиски новых приключений?

— Книги, — коротко отвечаю я, разворачиваясь и делая шаг из-под магического зонга.

Он меня, конечно, спас, но сейчас в своём стареньком промокшем платьё у меня только одно желание — побыстрее скрыться с его глаз.

— Какие книги?

Невидимый зонг сдвигается вместе со мной, потому что тот, кто его создал, идёт рядом, продолжая меня прикрывать.

Вот зачем ему это надо?

— Книги надо подобрать, выронила, когда меня...

— М? Так ты в академию приехала поступать? То-то я почувствовал всплеск магии.

В его голосе улавливаю удивление. Ну ещё бы, не похожа я на знатных девиц, достойных обучаться магии.

— В ак-кадемию, — неохотно подтверждаю я и сразу же стискиваю зубы, которые по-прежнему отбивают дробь.

— Надо было взять извозчика от почтовой станции. Я тихо фыркаю.

Угу, и отдать ему последние деньги.

Но мы уже подошли к тому месту, где меня схватили, и я решаю отмолчаться.

По книгам безжалостно барабанит дождь. Одна из них раскрылась, и я горестно вздыхаю, увидев, во что превратились размокшие страницы.

Быстро складываю книги стопкой. Бечеvy нет, и я прижимаю их к груди, стараясь обойтись одной рукой. О том, что платье теперь выпачкается в грязи, стараюсь не думать. По-моему, хуже уже не будет. Приседаю, чтобы взять второй рукой саквояж. Но мой спаситель успевает раньше.

— Я сама, — начинаю я, выпрямляясь.

Но в этот момент, повернув голову, замечаю в отдалении за завесой дождя какой-то силуэт. Во мне остро вспыхивает ощущение опасности.

— Берегись!

Мой крик вырывается одновременно со щелчком арбалетной тетивы.

Глава 2

РУНА

Время замедляется, как бывает в кошмарных снах. Я вижу медленно летящий арбалетный болт. Вижу водяной хвост, который он оставляет за собой, пронизывая водяную завесу. Успеваю разглядеть отсветы фонаря на острых гранях наконечника. И каким-то обострённым чутьём понимаю, что летит он прямо в спину парня.

Книги в очередной раз летят в грязь. Бездумно поднимаю руку в защитном жесте, ладонью ощущаю упругость водяной стены. И нажимаю на неё, не очень

понимая, почему болт начинает отклоняться от прямой линии. Но появляется уверенность, что так и надо.

А потом всё ускоряется. Мой спаситель делает бросок в сторону и издаёт короткий рык. Глухой удар. И в заборе на уровне моей головы покачивается древко арбалетного болта.

Отмечаю с профессиональной чёткостью, что моя голова и сердце парня примерно на одном уровне.

Страх как такового нет, но мои колени почему-то слабеют, и я, прислонившись спиной к забору, сползаю на землю. В следующее мгновение на меня обрушиваются потоки дождя. Это исчезает зонтик, а с руки парня срывается молния. Уже знакомый гром разносится по безлюдному переулку, и на тёмном силуэте, который, развернувшись, бросается наутёк, вспыхивают штаны. Мужчина спотыкается и кубарем летит на землю. А затем с воем елозит задницей в луже. Сбив пламя, злоумышленник встаёт на четвереньки и скрывается в темноте.

— Жаль, но это всё, на что я могу пойти, — хмыкает мой спаситель. — За убийство магией в жилых кварталах наказывают как за неправомерную защиту.

Некоторое время парень пристально вглядывается в тени, лежащие между кругами света, который отбрасывают фонари. Затем создаёт несколько плетений и запускает их веером по переулку.

— Теперь никто не подойдёт. Рассказывай, как ты это сделала?

Он опускается рядом со мной на корточки и пытается заглянуть мне в лицо.

— Что именно? — просевшим от волнения голосом спрашиваю я, пытаюсь хотя бы частично спрятаться за мокрыми прядями распущенных волос.

— Я срисовал магический след. Ты изменила траекторию полёта болта.

— Не знаю, — честно отвечаю я. — Не уверена, что это я. Ты сам увернулся. Я только заметила тёмную фигуру и услышала щелчок тетивы.

— Ну, щелчок прозвучал уже после твоего крика.

— Может быть. Сейчас мне трудно вспомнить. Но человека я увидела чуть раньше и почувствовала тревогу.

С этими словами я прижимаю правую руку к сердцу, как бы демонстрируя, что почувяла опасность чем-то вроде сердечной мышцы.

Взгляд парня немедленно смещается вслед за моей кистью, да там и остаётся. Он как-то судорожно сглатывает.

Не сразу понимаю, что именно его там привлекло, пока не опускаю глаза. Мокрое платье, прилипшее к груди, обрисовывает её во всех подробностях. А если учесть, что на корсет у меня денег никогда не было, то замёрзшие от холода соски предательски стоят дыбом.

Ойкнув, я спешу скрестить руки на груди. Горячая волна, прокатившись по всему телу, опалает щёки.

— Ладно. — Парень снова сглатывает. — Нам пора идти. Не хотелось бы остаток ночи провести в участке. Здешняя стража появляется, как правило, тогда, когда всё заканчивается.

Подхватив меня под локти, он одним слитным сильным движением поднимается сам и ставит на ноги меня.

Как-то бесцеремонно это у него получается. Я ему что, игрушка?

— Я и сама могу встать, — ворчу я смущённо, отталкивая его руки. И замечаю, как по его лицу пробегают тень.

Я проходила практику в городской больнице и ни с чем не спутаю это выражение лица. Ему стало больно.

— Ты ранен! — с уверенностью восклицаю я, отбросив всякие церемонии.

Сейчас во мне говорят мои профессиональные навыки.

Он морщится:

— Пустяки, царапина, болт прошёл по касательной.

— Я должна осмотреть рану, — решительно заявляю я. — У меня есть опыт целительства.

— Не здесь. Ты же не хочешь остаться в одиночестве в таком месте? Если я потеряю сознание, то защитные плетения, которые я раскидал, погаснут.

Он, конечно, прав, но...

Втягиваю носом воздух. Во время дождя все запахи обостряются, а их много: пахнут растения из сада, который за забором, пахнет намочшая земля, озоном пахнет воздух, хотя это скорее не из-за грозы, а оттого, что кое-кто швыряется молниями. Откуда-то доносится запах сандала, неуместный на поселковой улице.

Из-за всего этого обилия ароматов я и не учуяла сразу характерный запах железа.

— Царапина, говоришь? — рявкаю я. — Но сознание при этом ты можешь потерять, да? Нужно хотя бы кровь остановить. Остальное можно и потом. Показывай где.

Хотя необходимости в этом нет, я и сама уже знаю, что болт зацепил левое плечо парня. Во-первых, помню траекторию, во-вторых, есть у меня способность чувствовать, где у человека болит. Медлить нельзя, надо действовать.

Наклонившись, надрываю подол юбки и отрываю широкую полосу.

— Оу! — восклицает парень. — Вечер становится интересным.

— Помолчи лучше, — фыркаю я.

Сейчас я делаю то, что у меня получается лучше всего. А в такие моменты смутить меня трудно. Перетягиваю плечо выше места ранения.

Только сейчас соображаю, что мой пациент продолжает держать зонтик.

— Дождь почти закончился, не трать силы, — командую я, отметив, как дёргается в ответ бровь у парня.

Он явно не привык, чтобы ему указывали, что делать. Однако ума послушаться хватает. И он убирает зонт. С небес всё ещё немного моросит, но, учитывая, насколько мы вымокли, это уже не стоит внимания.

Я снова собираю книги и сама подхватываю свой саквояж, прежде чем это сделает мой пациент.

— Сам дойдёшь? — с тревогой спрашиваю я. — Подъём сложный?

— Я в норме, дойду, — чуть резковато отвечает парень. И он действительно, пропустив меня вперёд и ещё раз оглянувшись по сторонам, бодро направляется к окраине поселения. И некоторое время мне кажется, что мы доберёмся до академии без происшествий.

Бульжная мостовая обрывается, сменяясь узкой тропой, выложенной мелкой плиткой. Последний уличный фонарь освещает только самое начало, а дальше дорожка делает зигзаг и утопает в темноте.

Я останавливаюсь в нерешительности. Как идти, если ничего не видно? Небо плотно затянуто тучами, а впереди тёмной стеной стоят деревья.

— Ну и как ты собиралась здесь идти одна?

Мне кажется или в голосе парня появился оттенок высокомерия? Пришёл в себя и досадует, что позволил такой, как я, собой командовать?

Поджимаю губы. Вот и вся благодарность от этих знатных пациентов.

Радует, правда, что в голосе не чувствуется ни слабости, ни ощущения, что он преодолагает боль. Может, и впрямь царापина? А я-то распереживалась.

Чувствую себя глупо, а это неприятно.

— Я думала, успею до темноты, — неохотно отвечаю я. — Показалось, что гора совсем рядом.

— Ладно уж, идём, — хмыкает парень. — Покажу, как это работает. Хотя постой.

Он делает пасс рукой, создавая незнакомое мне плетение, и щелчком пальцев отправляет его в меня, прямо в область солнечного сплетения. От неожиданности я отшатываюсь назад и поскользываюсь. Фонарь делает кульбит, но тут же возвращается на своё место, слегка покачиваясь. То есть покачиваюсь, скорее всего, я. Поймавшая меня рука помогает удержаться в вертикальном положении.

— Что ж ты такая неустойчивая? — говорит он со смешком.

Он что, специально?

— А зачем ты... — возмущённо начинаю я, но до меня наконец-то доходит, что именно он сделал.

От солнечного сплетения кругами расходится тепло. Платье моментально высыхает.

Мне становится не по себе. Слишком много благотворительности от неизвестного парня. Я не привыкла быть обязанной кому бы то ни было. Но думать об этом некогда.

— Вот теперь можно идти.

Он отворачивается и первым делает несколько шагов вперёд, и я начинаю переживать, что сейчас останусь одна в полной темноте. Однако в этот момент с обеих сторон дорожки по краям, там, где плитка за-